

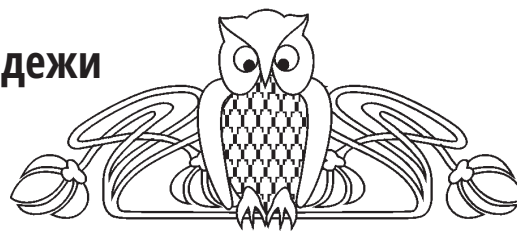

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 71–78
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 71–78
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-71-78>, EDN: VBWPST

Научная статья
УДК 32.019.3

Идеологические предпочтения молодежи как фактор представлений о желаемом будущем России

А. А. Вилков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, vil57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>

Аннотация. В статье представлены результаты репрезентативного социологического опроса (N = 2021) и фокус-групп, проведенных в ноябре 2022 г. по проблематике ценностной мотивации отношения молодежи к основным направлениям государственной политики в современной России. На основе анализа полученных материалов выявлены структура идеологических предпочтений различных возрастных групп российской молодежи, их влияние на восприятие текущего состояния основных направлений внутренней и внешней политики и представления о желаемом будущем политического и социально-экономического развития России. Раскрыты предпочтения и аргументы в пользу социал-демократической, либеральной, консервативной и коммунистической идеологий. Дано объяснение большей приверженности российской молодежи ценностям социал-демократии (26,2%), чем либерализма (22,3%). Главный аргумент представителей различных возрастных групп состоит в том, что социал-демократия дает возможность объединить преимущества социализма и рыночной системы. Усиление социальных функций государства и его регулирующей роли в экономике позволяет концентрировать ресурсы на достижении общественно значимых целей, а сохранение частной собственности и рыночных механизмов дает возможность использовать личную заинтересованность и мотивацию в условиях жесткой мировой конкуренции. Раскрыты основные причины высокого уровня идеологических «нигилистов» (25,1%), отметивших, что они не поддерживают ни одну из имеющихся идеологий. Выявлена степень уверенности представителей молодого поколения в завтрашнем дне (51,5%) и дано объяснение причин, почему 47,4% респондентов выбрали варианты отсутствия такой уверенности. Выявлены ранжированные ценностные приоритеты, которые представители различных возрастных групп хотели бы видеть в будущем политическом устройстве России. Дано объяснение фактической деидеологизированности ранжирования данных ценностей. Представлена характеристика готовности представителей российской молодежи к различным практическим вариантам личного участия в воплощении своего образа будущего России. Сделан вывод о том, что наиболее радикальные настроения характерны для либерально ориентированной молодежи, которые усиливаются негативным восприятием СВО на Украине и конфронтации России с США и западноевропейскими странами.

Ключевые слова: российская молодежь, политические идеологии, политические ценности, образ будущего, политическое участие

Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Ценностная мотивация отношения молодежи к основным направлениям государственной политики в современной России», поддержанного Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

Для цитирования: Вилков А. А. Идеологические предпочтения молодежи как фактор представлений о желаемом будущем России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 71–78. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-71-78>, EDN: VBWPST

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ideological preferences of youth as a factor of perceptions of the desired future of Russia

A. A. Vilkov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Vilkov vil57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>

Abstract. The article considers results of a representative social survey (N = 2021) and focus groups conducted in November 2022 on the issues of value motivation of young people's attitude to the main directions of state policy in modern Russia. Based on the analysis of the received materials, the structure of the ideological preferences of various age groups of Russian youth, their influence on the perception of the current state of the main directions of domestic and foreign policy and ideas about the desired future of political and socio-economic development of

Russia was revealed. Preferences and arguments in favor of social democratic, liberal, conservative and communist ideologies are revealed. An explanation is given for the greater commitment of Russian youth to the values of social democracy (26.2%) than to liberalism (22.3%). The main argument of representatives of different age groups is that social democracy provides an opportunity to combine the advantages of socialism and the market system. Strengthening social functions of the state and its regulatory role in the economy makes it possible to concentrate resources on achieving socially significant goals, while the preservation of private property and market mechanisms makes it possible to use personal interest and motivation in the face of fierce global competition. The main reasons for the high level of ideological "nihilists" (25.1%), who noted that they do not support any of the existing ideologies, are revealed. The degree of confidence of the representatives of the younger generation in the future (51.5%) was revealed and an explanation was given to the reasons why 47.4% of respondents chose the options for the absence of such confidence. The ranked value priorities that representatives of different age groups would like to see in the future political structure of Russia are revealed. An explanation is given for the actual deideologization of the ranking of these values. Characteristics of the readiness of representatives of Russian youth for various practical options for personal participation in the embodiment of their image of the future of Russia are given. It is concluded that the most radical moods are relevant to liberally oriented youth, which are intensified by the negative perception of the special military operation in Ukraine and Russia's confrontation with the United States and Western European countries.

Keywords: Russian youth, political ideologies, political values, image of the future, political participation

Acknowledgments: The article was prepared as part of the research project "Value motivation of young people's attitude to the main directions of state policy in modern Russia", supported by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

For citation: Vilkov A. A. Ideological preferences of youth as a factor of perceptions of the desired future of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 71–78 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-71-78>, EDN: VBWPST

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Специальная военная операция (СВО) на Украине с особой остротой обозначила ряд проблем в различных сферах общественной жизни современной России. Одной из них стала проблема ценностно-идеологических оснований восприятия Российского государства и основных направлений внутренней и внешней государственной политики. Не случайно, что имеет место очередной всплеск научного интереса к проблематике государственной идеологии, национальной идее [1–6]. Большинство авторов продолжают дискуссию о том, зачем нужна государственная идеология в современной России, какой она должна быть. Гораздо реже исследователи задаются вопросом о том, возможна ли она в принципе. Некоторые авторы уже находят ее проявление в отдельных востребованных общественных инициативах, утверждая, что «благотворительность и милосердие» являются одним из свойств государственно-правовой идеологии [7, с. 26]. Ряд работ посвящен непосредственно проблематике восприятия СВО на Украине в качестве фактора политического мировоззрения в молодежной среде [8–9].

Все более значимым становится тренд возвращения идеологической проблематики в контекст международных отношений. Например, известные ученые С. Ю. Глазьев и И. Ф. Кефели утверждают: «Вследствие отсутствия официально согласованных идеологических позиций в государствах ЕАЭС, по сути, реализуется либертарианская идеология, обслуживающая интересы международного капитала, а не народов с общей исторической судьбой. Из-за этого наша евразийская интеграция не обеспечивает пока опережающего социально-экономического раз-

вития государств-членов» [10, с. 19]. В публичном дискурсе идея мессианского предназначения России в мире также набирает обороты [11]. Более того, она периодически подтверждается на официальном уровне в выступлениях Президента РФ: «Сегодня мы боремся за справедливый и свободный путь, прежде всего для нас самих, для России, за то, чтобы диктат, деспотизм навсегда остались в прошлом. Убежден, страны и народы понимают, что политика, построенная на исключительности кого бы то ни было, на подавлении других культур и народов, по сути своей преступна, что мы должны перевернуть эту позорную страницу. Начавшийся слом западной гегемонии необратим» [12].

Тем самым признание значимости роли идеологии в политической жизни современной России объективно актуализирует проблематику представлений об основных идеологиях как факторах ценностной мотивации политического участия различных социальных групп. Особое значение имеет идеологическое позиционирование различных возрастных групп российской молодежи. Обусловлено это особым статусом молодежи и социальными рисками ее вовлечения в радикальные деструктивные формы политического участия.

Основным источником для анализа стали материалы онлайн-опроса, который был проведен в ноябре 2022 г. в рамках научного проекта «Ценностная мотивация отношения молодежи к основным направлениям государственной политики в современной России». Этот опрос охватил более двух тысяч (2021) представителей различных возрастных групп молодежи разных регионов России (Саратов, Воронеж, Псков, Тюмень,

Башкортостан, Татарстан и многие другие субъекты РФ). Кроме того, традиционно для уточнения материалов репрезентативного опроса были проведены три фокус-группы по 12 человек из молодых людей разного возраста.

Одним из важнейших факторов, определяющих специфику характера политической культуры российской молодежи и особенностей ее политического участия, является идеологическая приверженность. Результаты онлайн-опроса показали (табл. 1), что наибольшую близость для молодежи в современной России имеет социал-демократическая идеология – это отметили 26,2% респондентов. Наши предыдущие исследования 2021 г. (на региональном уровне) показывали первое место сторонников либерализма (26,6%), тогда как сторонников социал-демократии было 24,3% среди опрошенных. Однако примечательно, что в 2022 г. на второе место вышли «идеологические нигилисты», т.е. противники любой из имеющихся идеологий. К ним отнесли себя 25,1% всех опрошенных. Сторонники либерализма заняли третье место.

Таблица 1

Идеология, ценности которой являются наиболее близкими респондентам

Идеология	Количество респондентов	%
Социал-демократия	519	26,2
Ни одна из этих идеологий	500	25,1
Либерализм	442	22,3
Консерватизм	229	11,6
Коммунизм	176	8,9
Национализм	50	2,5
Анархизм	39	2,0
Консервативный либерализм	9	0,5
Центризм	5	0,3
Либертарианство	4	0,2
Монархизм	2	0,1
Этатизм	2	0,1
Меритократия	2	0,1
Другие	3	0,1
Всего	1982	100,0

Большое количество идеологических нигилистов объясняется нарастанием разочарования в политических партиях современной России, которые не оправдывают надежд значительной части российской молодежи. Идеология «Единой России» воспринимается молодежью как

эклектичная и популистская. Более четкая идеологическая основа предвыборных платформ ведущих оппозиционных партий разочаровывает отсутствием своей реализуемости уже на протяжении более двух десятилетий. Поэтому четверть опрошенных высказали свое отрицательное отношение к любым идеологиям.

Объяснения отрицательной динамики в отношении либерализма, как показали результаты фокус-групп, можно свести к следующим обстоятельствам. Важнейшим фактором стало снижение значимости ценностей либерализма в массовом сознании молодежи после начала специальной военной операции на Украине. Фактическое предательство многих политических и общественных лидеров, представляющих либеральный сегмент российской партийной системы, не могли не сказаться на идеологическом позиционировании части молодежной аудитории. Вместе с тем важно учитывать, что многие участники фокус-групп пытались объяснить свой когнитивный диссонанс по этому поводу. Суть его состоит в диалектическом противоречии между негативным восприятием данного предательства и своим позитивным отношением к либеральным ценностям в целом. Тем не менее нельзя не увидеть определенной корреляции с показателем по вопросу о степени поддержки респондентами СВО России на Украине, когда 27,6% опрошенных в совокупности дали негативный ответ, из них «скорее нет» (8,2%) и «определенно нет» 19,4%. Большую часть этих ответов дали сторонники идеологии либерализма. Это еще раз свидетельствует, насколько глубоко разрушительная парадигма либерального воспитания проникла в содержание и характер деятельности всех субъектов политической социализации в современной России.

Приверженность к ценностям социал-демократии участники фокус-групп объясняли тем, что данная идеология дает возможность объединить преимущества социализма и рыночной системы. Усиление социальных функций государства и его регулирующей роли в экономике позволяет концентрировать ресурсы на достижении общественно значимых целей, а сохранение частной собственности и рыночных механизмов дает возможность использовать личную заинтересованность и мотивацию в условиях жесткой мировой конкуренции. В совокупности сторонники «левых» идеологий (социал-демократы + коммунисты + анархисты) набирают 37,1% от общего числа опрошенных.

Сторонники консерватизма соотносят данную идеологию, прежде всего, с деятельностью «Единой России». По мнению участников фокус-групп, именно Президент РФ и «Единая

Россия» выступают за сохранение традиционных ценностей в современной России и ведут борьбу за них на мировой арене.

Другие идеологии представлены респондентами очень слабо, фактически на уровне статистической погрешности. Многие из этих вариантов, по мнению участников фокус-групп,

свидетельствуют не столько о реальном понимании сути данных идеологий, сколько о желании продемонстрировать свою эксклюзивность и неординарность.

Представляет интерес распределение идеологических предпочтений по различным возрастным группам (табл. 2).

Таблица 2

Идеологии, ценности которых представляются наиболее близкими различным возрастным группам молодежи

Идеологии	Возраст респондентов (чел. / %)				Всего
	14–17	18–25	26–30	31–35	
Консерватизм	12 / 10,9	190 / 11,5	7 / 7,8	20 / 16,3	229 / 11,6
Либерализм	26 / 23,6	376 / 22,7	15 / 16,7	25 / 20,3	442 / 22,3
Коммунизм	8 / 7,3	135 / 8,1	16 / 17,8	17 / 13,8	176 / 8,9
Социал-демократия	22 / 20,0	456 / 27,5	12 / 13,3	29 / 23,6	519 / 26,2
Национализм	5 / 4,5	36 / 2,2	6 / 6,7	3 / 2,4	50 / 2,5
Анархизм	4 / 3,6	33 / 2,0	1 / 1,1	1 / 0,8	39 / 2,0
Ни одна из этих идеологий	32 / 29,1	411 / 24,8	30 / 33,3	27 / 22,0	500 / 25,2
Этатизм	0	2 / 0,1	0	0	2 / 0,1
Либертарианство	0	2 / 0,1	1 / 1,1	1 / 0,8	4 / 0,2
Консервативный либерализм	1 / 0,9	8 / 0,5	0	0	9 / 0,5
Национал-синдикализм	0	1 / 0,1	0	0	1 / 0,1
Центризм	0	5 / 0,3	0	0	5 / 0,3
Монархизм	0	2 / 0,1	0	0	2 / 0,1
Технократия	0	1 / 0,1	0	0	1 / 0,1
Меритократия	0	0	2 / 2,2	0	2 / 0,1
Национал-либерализм	0	1 / 0,1	0	0	1 / 0,1
Всего	110 / 100,0	1659 / 100,0	90 / 100,0	123 / 100,0	1982 / 100,0

В отношении консерватизма фактически нет различий в «подростковой» (10,9%) и «студенческой» (11,5%) группах. Достаточно существенное преобладание сторонников консерватизма в «старшей» возрастной группе (16,3%) объясняется не только психофизиологическими особенностями, но и семейным статусом – возрастанием уровня социальной ответственности за семью и своих детей. Меньшая приверженность консерватизму со стороны 26–30-летних объясняется участниками фокус-групп тем, что в этом возрасте чаще всего в жизни молодых людей проявляются проблемы, связанные с созданием семьи, с поиском стабильной и хорошо оплачиваемой работы, с приобретением квартиры, с наличием кредитных задолженностей и т.д. Этим же объясняется, что именно в данной группе наи-

более низкие показатели сторонников либерализма (16,7%) и самые высокие – сторонников коммунизма.

Более высокий уровень идеологического нигилизма (29,1%) у младшей возрастной группы объясняется двояко. С одной стороны, это проявление подросткового максимализма в рамках «вечного» конфликта по линии «отцы и дети», т.е. отрицание всего, что представлено «предками», «не понимающими» новое поколение, его запросы, потребности и интересы. С другой стороны, многие участники фокус-групп данного возраста не могли объяснить сути своих критических претензий как к ценностному содержанию конкретных идеологий, так и к недостаткам функционирования всей их совокупности в современной России. Суть обоснования в конечном итоге сводилась

к отсутствию доверия к существующей политической системе в целом, ее конкретным институтам и механизмам в лице партийной системы и выборам всех уровней. Подобная аргументация характерна и для возрастной группы 26–30 лет, в которой уровень идеологического нигилизма оказался еще выше среднего (33,3%). Объясняется это общим более высоким уровнем оппозиционности данной социальной группы к существующему социально-политическому и социально-экономическому устройству страны.

Важное значение для анализа представлений о будущем России имеет уровень социального оптимизма современной российской молодежи. Одной из его характеристик является степень уверенности представителей молодого поколения в завтрашнем дне (табл. 3). Материалы опроса показывают, что только 51,5% респондентов дали различные варианты позитивного ответа на данный вопрос, а 47,4% выбрали варианты отсутствия такой уверенности. Участники фокус-групп объяснили это наличием специфической совокупности факторов для каждой возрастной группы. Для «подростковой» это, прежде всего, отсутствие уверенности в поступлении в вуз или колледж, проблемы выбора самой профессии в рамках соотношения: интерес – престиж – востребованность – будущая зарплата. Для «студенческой» группы главными факторами неопределенности выступают учеба и, особенно, проблема трудоустройства по специальности. О ключевых причинах повышенной оппозиционности возрастной группы 26–30 лет было сказано выше. Кроме того, часть объяснений неуверенности в завтрашнем дне носит универсальный характер для представителей всех возрастов и связана с неудовлетворенностью существующей политической и социально-экономической системой современной России.

Таблица 3

Степень уверенности респондентов в завтрашнем дне

Варианты ответов	Количество	%
Да, вполне уверен в завтрашнем дне	339	16,8
Скорее да, чем нет	702	34,7
Скорее нет, чем да	513	25,4
Нет, не уверен	444	22,0
Затрудняюсь ответить	5	0,2
Нет ответа	18	0,9
Всего	2021	100,0

Это подтверждается ответами еще на один вопрос о желаемом будущем политическом устройстве России. Выбор в пользу сохранения сегодняшнего устройства сделали лишь 44,1% респондентов. Участники фокус-групп отметили, что такие ответы не всегда означают стопроцентную удовлетворенность существующими политическими институтами и механизмами в современной России. В этом случае мотивация сохранения сегодняшнего устройства основывается на предпочтении «известного зла» перед «неизвестным».

Переход к парламентской республике, в которой победившая на выборах в Государственную Думу партия формирует правительство для реализации программы данной партии, поддержали 27,0% опрошенных. В ходе обсуждения в фокус-группах выяснилось, что главный мотив поддержки такого варианта будущего политического устройства состоит в неудовлетворенности существующим состоянием. Для одних – это сам факт многолетнего доминирования «Единой России»; для других – отсутствие реальной конкуренции партийно-идеологических программ на выборах; для третьих – отсутствие реальной подотчетности правительства перед парламентом. В представлении сторонников парламентской республики, переход к ней позволит выстроить лучшую систему взаимодействия между обществом и государством, когда правительство обязано будет воплощать в жизнь программу той партии, за которую большинство граждан проголосовало на выборах.

Переход к президентской республике, в которой избранный народом президент формирует и сам возглавляет правительство, поддержали 14,0% респондентов. Главные аргументы членов фокус-групп в пользу такого политического устройства заключались в том, что президент будет нести полную персональную ответственность за все направления деятельности правительства. Их не устраивает сегодняшняя ситуация, когда президент как глава государства фактически выведен за пределы такой ответственности.

Примечательно, что переход к монархической форме правления поддержали большее количество опрошенных (5,1%), чем возвращение советского политического режима (1,4%). Казалось бы, этот факт противоречит тому, что сторонниками коммунистической идеологии позиционировали себя 8,9% респондентов. Однако на фокус-группах выяснилось, что многие симпатизирующие данной идеологии не отождествляют ее полностью с советским наследием. Для одних аргументом стал известный афо-

ризм «нельзя в одну реку войти дважды», для других в качестве примера выступает успешный Китай, который сумел синтезировать коммунистические принципы с преимуществами рыночной экономики. Это еще раз подтвердило выявленную нами тенденцию, что значительная часть представителей молодого поколения видят будущее России за социал-демократической перспективой развития.

Еще более критичным является отношение российской молодежи к существующей социально-экономической системе. Так, отвечая на вопрос о желаемом для респондентов будущем социально-экономическом устройстве России, выбор в пользу сохранения сегодняшнего социально-экономического устройства сделали только 28,4% респондентов.

Усиление регулирующей роли государства в экономике при сохранении частнособственного сектора и рыночных отношений поддержали 28,5% опрошенных, 10,1% респондентов поддержали максимальное усиление роли государства и планового начала в экономике при сохранении лишь мелкой и средней частной собственности. Это почти совпадает с количеством сторонников коммунистической идеологии. Тем самым 38,6% опрошенных выступают за тот или иной «левый» вариант усиления регулирующей роли государства в экономической сфере.

Сведение до минимума роли государственного сектора в экономике для расширения частнособственного сектора и свободных рыночных отношений поддержали 27,5% ре-

спондентов. В целом это несколько превышает общее количество сторонников либерализма, либертарианства, либерального консерватизма и других вариантов либерализма (в совокупности 23,1%). В рамках фокус-групп данное несовпадение было объяснено тем, что часть сторонников «экзотических» идеологий на самом деле склонны к оппозиционному восприятию современной функциональности государства во всех сферах общественной жизни, в том числе и в экономической. Поэтому они и выбрали вариант максимального сокращения роли государства в экономике.

Примечательно, что отмена рыночных отношений и частной собственности практически не получила поддержки у всех возрастных групп. Этот вариант выбрали всего лишь 0,1% респондентов, что еще раз подтверждает выявленную тенденцию доминирования у значительной части молодежи социал-демократической версии «левого» варианта желаемого будущего политического и социально-экономического развития России.

Фактически деидеологизированными оказались представления российской молодежи о ценностных приоритетах будущего политического устройства России (табл. 4). Участники фокус-групп показали, что ранжирование этих ценностей по степени значимости менее всего связано с идеологическим позиционированием респондентов. По их мнению, структура данных предпочтений отражает неудовлетворенность состоянием этих ценностей в различных сферах общественной жизни современной России.

Таблица 4

Какие ценности, по Вашему мнению, должны быть наиболее приоритетными в будущем политическом устройстве России? (выделите не более пяти)

Рейтинг ценностей	Количество	%
1. Свобода личности	1363	68,4
2. Социальная справедливость	1287	64,6
3. Равенство возможностей в доступе к образованию	1170	58,7
4. Справедливый суд	1156	58,0
5. Право на доступ к информации	1075	53,9
6. Равенство возможностей в доступе к медицинскому обслуживанию	1058	53,1
7. Свобода слова, печати, собраний	986	49,5
8. Толерантность, терпимость к другим взглядам	969	48,6
9. Патриотизм	803	40,3
10. Неограниченная реализация возможностей личности и их соответствующее материальное вознаграждение	568	28,5
11. Равенство возможностей в доступе к участию в политике	457	22,9
12. Коллективизм	261	13,1

Очень важно выявление возможности личного участия респондентов в воплощении образа будущего России (табл. 5). Материалы показывают, что 74,2% опрошенных предпочитают легальные методы борьбы за практическое воплощение своих политических предпочтений. Тем не менее, значительная часть оппозиционно настроенных респондентов готовы использо-

вать радикальные методы борьбы, в том числе 5,7% – бороться с оружием в руках. Это больше, чем было выявлено в нашем исследовании 2021 г. (3,5%). В рамках фокус-групп в качестве главной причины такой радикализации назвали специальную военную операцию России на Украине, противники которой особенно сконцентрированы среди приверженцев либерализма.

Таблица 5

Какова возможность Вашего личного участия в воплощении Вашего образа будущего России

Варианты ответов	Количество	%
Буду голосовать за кандидатов от действующих партий, в программах которых обосновывается такое будущее	1266	62,6
Буду активно участвовать в деятельности партий, в программах которых обосновывается такое будущее	234	11,6
Буду принимать участие в санкционированных митингах и демонстрациях против действующей власти	66	3,3
Буду принимать участие в несанкционированных митингах и демонстрациях против действующей власти	32	1,6
Буду участвовать в забастовках и других формах протеста против действующей власти	61	3,0
В случае необходимости пойду на баррикады с оружием в руках	115	5,7
Никакого участия принимать не буду	125	6,2
Затрудняюсь ответить	122	6,0
Всего	2021	100,0

Подводя итог, можно констатировать, что значительная часть российской молодежи настроена оппозиционно в отношении действующей власти. Почти половина респондентов (47,1%) оценили политическое развитие России как неправильное. По идеологическим основаниям данная оппозиционность распределена по четырем базовым сегментам: социал-демократия, либерализм, консерватизм и коммунизм. Наиболее радикальные настроения характерны для либерально ориентированной молодежи, которые усиливаются негативным восприятием СВО на Украине и конфронтации России с США и западноевропейскими странами. Данный факт свидетельствует о явном неблагополучии с формированием патриотизма и гражданской ответственности не только в отечественной системе образования, но и в деятельности всех субъектов политической социализации в современной России.

Четверть опрошенных обозначили свою нигилистическую позицию в отношении всех обозначенных идеологий. Этот факт также подтверждает проблемы в школьном и вузовском образовании и своевременность «пожарных»

мер в виде обязательных ритуалов поднятия флага, исполнения гимна, уроков патриотизма в российских школах. Не менее своевременным видится и публичное обсуждение необходимости введения в вузах дисциплины для студентов всех специальностей с рабочим названием «Основы и принципы российской государственности». Этот учебный курс должен представлять собой интерактивную дисциплину, которая позволит студентам не только понять историческую обусловленность специфики Российского государства, его современную социально-политическую значимость и ценность, но и выработать активную жизненную и гражданскую позицию, в том числе и в отношении государства.

Однако все государственные и общественные усилия в решении этой важнейшей воспитательной задачи останутся неэффективными, если не будут учтены те накопившиеся проблемы в политическом и социально-экономическом развитии страны, которые стали главными причинами формирования оппозиционных настроений российской молодежи. Это особенно важно с учетом того, что не менее трех четвертей опрошенных продемонстрировали свою

готовность изменять ситуацию в соответствии со своими представлениями о справедливом общественно-политическом устройстве страны в рамках правового поля, без использования радикальных методов борьбы. Тем более что затянувшийся характер СВО на Украине наглядно вскрыл смертельную опасность этих проблем и противоречий в общественно-политическом устройстве России, а их разрешение обозначил в качестве судьбоносных в сохранении российской цивилизации в ее противостоянии с объединенным Западом.

Список литературы

1. *Бируля А. С.* Государственная идеология в современной России: миф или реальность? // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 82–99.
2. *Бокова А. А.* Идеология как средство государственной политики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5–1 (68). С. 111–115. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-5-1-111-115>
3. *Гаспарян С. А.* Возвращение идеологии: персонологический аспект // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49, № 3. С. 690–700. <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2022-49-3-690-700>
4. *Грицюк М. В.* К вопросу об идеологии российской государственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 3. С. 24–30.
5. *Ландерова А. А.* В поисках идеологии общественного согласия // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22, № 3. С. 114–124. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2022-3-114-124>
6. *Мусаелян Л. А.* К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 55. С. 6–21. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-6-21>
7. *Брылева Е. А., Захарцев С. И., Сальников В. П.* Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. 2021. № 4 (25). С. 23–28. <https://doi.org/10.47905/MATGIP.2021.25.4.002>
8. *Казаков А. А.* Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 460–467. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467>, EDN: VRKDZI
9. *Шестов Н. И.* Риски формирования и возможности мониторинга приверженности российских молодых граждан традиционным ценностям российского общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 448–452. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-448-452>, EDN: TETXDC
10. *Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф.* К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 1. С. 10–21. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-10-21>
11. *Бараков В. Н.* Русская идеология на переломе эпох: публикации «Изборского клуба» в газете «Завтра» (апрель–сентябрь 2022 года) // Казанская наука. 2022. № 9. С. 29–31.
12. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 30 сентября 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 16.11.2022).

Поступила в редакцию 28.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 09.12.2022
The article was submitted 28.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 09.12.2022